

тельствует о наличии в действиях дисциплинарного проступка.

По мнению А.В. Синельникова, правильный подход при установлении мотива иной личной заинтересованности на практике влечет юридическую невозможность привлечения к уголовной ответственности должностных лиц, виновных в умышленном совершении некоторых противоправных деяний, обладающих повышенной общественной опасностью, если они обусловлены ложно понятыми интересами службы, что, думается, нельзя оценить иначе как пробел в уголовно-правовом регулировании. Такое положение дел ведет, по его мнению, к непоследовательности и противоречивости правоприменительной деятельности. Поэтому требуется уточнение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ того, что является «иной личной заинтересованностью» и следует ли признавать, в частности, ложно поняты интересы службы мотивом злоупотребления полномочий (при наличии последствий, предусмотренных данной статьей).

Таким образом, при рассмотрении вопросов квалификации злоупотребления должностными полномочиями по субъективной стороне значение имеет установление не только содержания вины и мотивов злоупотребления полномочиями, но и правоприменительная деятельность в отношении данных признаков.

¹ Верченко Н.И. Экономические предпосылки распространения коррупционных преступлений // Актуальные проблемы уголовной политики Российской Федерации : материалы международной научно-практической конференции. Омск, 2013. С. 66-71; Корнилов А.В., Ульянова В.В. Квалификация «откатов» // Уголовное право. 2014. № 6. С. 30-35.

² Лямкина Н.И. Проблемы допроса иностранных граждан в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 16-1. С. 129.

³ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: Центр «ЮрИнфоР», 2001. С. 166; Курс уголовного права. Общая часть : учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002. Т. I. Учение о преступлении. С. 345.

⁴ Изосимов С.В. Злоупотребление должностными полномочиями: проблемы законодательного определения и квалификации // Российский судья. 2003. № 4. С. 24.

⁵ Кравченко О.О. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно-правовая характеристика : монография. Владивосток: Мор. гос. университет, 2013. С. 93.

⁶ Ибрагимов Х.А. Злоупотребления должностными полномочиями в системе социальной защиты: уголовно-правовой и криминологический анализ : автореф. дис ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2002. С. 16.

⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 11. С. 4.

⁸ Басова Т.Б. Мотив как обязательный признак субъективной стороны должностных преступлений // Российский судья. 2004. № 11. С. 32.

⁹ Кильчицкий И.Ф. Иная личная заинтересованность как мотив должностного преступления. Судебная практика // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 6. С. 23.

¹⁰ Синельников А.В. Иная личная заинтересованность как мотив должностного преступления // Уголовное право. 2011. № 5. С. 25.

Гордеев Р.Н.,

кандидат юридических наук, доцент

Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

МОМЕНТ ОКОНЧАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ЧАСТЬЮ 5 СТАТЬИ 291.1 УК РФ

Уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве», вызывает в теории уголовного права нескончаемый диспут относительно элементов и признаков, ее наполняющих, законода-

тельной конструкции, наличия отдельных (самостоятельных) составов преступлений. Одному только вопросу об уголовной ответственности посредника в простой (незначительной) взятке посвящены десятки работ.

Однако изобилие теоретических работ, посвященных проблематике посредничества во взяточничестве, не разрешает всех существующих сложностей в понимании и применении данной нормы и особенно ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

Юридический анализ ст. 291.1 УК РФ позволяет утверждать, что посредничество во взяточничестве включает в себя два самостоятельных состава преступления: 1) само посредничество во взяточничестве, которое предусмотрено чч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ; 2) обещание или предложение посредничества во взяточничестве, предусмотренное ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

Согласно абз. 1 п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (Далее – ППВС РФ № 24) обещание или предложение посредничества во взяточничестве считается оконченным преступлением с момента совершения лицом действий (бездействия), направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве.

То есть, по мнению правоприменителя, объективная сторона обещания или предложения посредничества во взяточничества заключается в доведении до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве.

Сообщение информации другим соучастникам о желании совершения преступления, вступление с ними в сговор, разработка и обсуждение планов будущего деяния в теории и практике уголовного права рассматривается как одна из стадий совершения преступления – приготовление к преступлению. Так, в ч. 1 ст. 30 УК РФ под приготовлением к преступлению, в частности, признаются приискание соучастников преступления и сговор на совершение преступления. То есть обещание или предложение посредничества во взяточничестве фактически является приготовлением к само-

му факту посредничества во взяточничестве – непосредственной передаче взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя или иному способствованию взяткодателя и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере.

О том, что обещание или предложение посредничества во взяточничестве является одной из стадий самого посредничества, говорит и Верховный Суд РФ в абз. 2 п. 26 ППВС РФ № 24: по смыслу закона, если лицо, обещавшее либо предложившее посредничество во взяточничестве, впоследствии совершило преступление, предусмотренное частями 1-4 статьи 291.1 УК РФ, содеянное им квалифицируется по соответствующей части этой статьи как посредничество во взяточничестве без совокупности с частью 5 статьи 291.1 УК РФ. То есть фактически стадия покушение или оконченное преступление поглощает приготовление к преступлению.

Если рассматривать обещание или предложение посредничества во взяточничестве как стадию приготовления к преступлению, предусмотренному чч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ, возникают ряд вопросов: 1) когда преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 291.1 УК РФ является оконченным составом преступления; 2) что входит в объективную сторону ч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ; 3) когда приготовление в виде обещания или предложения перерастает в посредничество во взяточничестве?

Отвечая на первый вопрос, стоит указать, что приготовление к преступлению перерастает в покушение в момент совершения действий (бездействий), непосредственно направленных на совершение преступления (ч. 3 ст. 30 УК РФ). То есть законодатель фактически говорит о начале выполнения объективной стороны задуманного. В нашем случае обещание или предложение посредничества во взяточничестве, являясь стадией приготовления, перерастет в покушение на посредничество во взяточничестве, когда лицо начнет выполнять объективную сторону чч. 1-4

ст. 291.1 УК РФ. В случае если начать выполнять объективную сторону, предусмотренную чч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ, не удалось по не зависящим от посредника обстоятельствам, но при этом посредник приискал соучастников преступления (взятополучателя, взякодателя или другого посредника) или достиг сговора (с указанными лицами) на совершение преступления, необходимо вести речь об оконченном обещании или предложении посредничества во взяточничестве, предусмотренном ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

Рассматривая второй вопрос (что входит в объективную сторону чч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ), стоит указать, что в диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ говорится о двух альтернативных действиях: 1) непосредственной передаче взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации по поручению взякодателя или взятополучателя; 2) ином способствовании взякодателю и (или) взятополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере.

При раскрытии первого действия «непосредственной передачи» можно обратиться к п. 27 ППВС РФ № 24: при отграничении непосредственной передачи взятки по поручению взякодателя (посредничество во взяточничестве) от дачи взятки должностному лицу за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого взякодателям физического либо юридического лица судам следует исходить из того, что посредник передает взятку, действуя от имени и за счет имущества взякодателя. В отличие от посредника взякодатель, передающий взятку за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого им лица, использует в качестве взятки принадлежащее ему или незаконно приобретенное им имущество.

То есть объективная сторона «непосредственной передачи» заключается в действиях посредника, направленных на доставку предмета взятки от взякодателя взятополучателю. В русском язы-

ке под передачей понимаются действия по целенаправленному переходу какого-то объекта от одного субъекта к другому. Таким образом, как только предмет преступления отчуждается от одного владельца (взякодателя) в пользу другого лица (взятополучателя) через посредника, начинает выполняться объективная сторона преступления, предусмотренного чч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ. В «непосредственной передаче» появляется предмет взяточничества и существует взякодатель, посредник и взятополучатель. Соответственно, посредник, получивший предмет взятки от взякодателя, начинает выполнять объективную сторону преступления, предусмотренного чч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ.

В случаях недоведения преступления до конца по не зависящим от посредника обстоятельствам его действия необходимо квалифицировать как покушение на посредничество во взяточничестве (ч. 3 ст. 30 и ч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ). Само же деяние окончено с момента получения взятополучателем хотя бы части предмета взятки. Данный подход обозначен в абз. 2 п. 12 ППВС РФ № 24: если условленная передача ценностей не состоялась по обстоятельствам, не зависящим от воли лиц, действия которых были непосредственно направлены на их передачу или получение, содеянное следует квалифицировать как покушение на дачу либо получение взятки, на посредничество во взяточничестве или коммерческий подкуп.

То есть объективная сторона первого действия «непосредственная передача» начинается с момента получения посредником предмета взятки от взякодателя и заканчивается его передачей лично или через другого посредника взятополучателю.

Второе действие «иное способствование» фактически может включать в себя организаторские, подстрекательские и иные пособнические действия соучастников. Например, получение родственником или близким в свою пользу предмета взятки; склонение взякодателя или взятополучателя к взяточничеству; организация и (или)

руководство процессом передачи предмета взятки и т.п. То есть фактически «иное содействие» охватывает все случаи соучастия во взяточничестве, за исключением исполнительской деятельности по получению или даче взятки и непосредственной передачи взятки посредником.

Отвечая на третий вопрос (когда приготовление в виде обещания или предложения перерастает в посредничество во взяточничестве), стоит указать, что он уже частично раскрыт при рассмотрении первого вопроса: обещание или предложение посредничества во взяточничестве, являясь стадией приготовления, перерастет в покушение на посредничество во взяточничестве, когда лицо начнет выполнять объективную сторону чч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ.

Учитывая, что при разрешении второго вопроса мы пришли к выводу об альтернативности объективной стороны посредничества во взяточничестве, поглощение приготовления стадией покушения возможно в двух вариантах.

Во-первых, когда посредничество состоит в «непосредственной передаче» предмета взятки. Так, если посредник обещает или предлагает взяткодателю или взяткополучателю доставить предмет взятки, то есть фактически приискивает соучастников или вступает с ними в сговор, но при этом не получает предмет взятки, его действия охватываются ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. В случае если посредник получает предмет взятки от взяткодателя или другого посредника, его действия охватываются чч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ.

Во-вторых, когда посредничество состоит в «ином содействии» и заключается в оказании организаторских, подстрекательских или иных пособнических услуг, то обещание или предложение посредничества будет заключаться в самостоятельном подыскании взяткодателя или взяткополучателя, данный посредник действует в своих интересах, он не представляет интересы субъектов дачи и получения взятки. То есть фактически лицо только начало распространять информацию о готовности выступить в качестве посредника во взяточничестве. В случае если такой подстрекатель действует в интересах взяткодателя или взяткополучателя, то есть вступило с ними в сговор и начинает подыскивать вторую сторону взяточничества, его действия следует квалифицировать по ч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ.

Подводя итог, можно констатировать следующее.

1. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ) является подготовительной стадией посредничества во взяточничестве (чч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ).

2. Окончено с момента высказывания намерения взяткодателю или взяткополучателю доставить предмет взятки, либо распространения информации о готовности выступить в качестве посредника во взяточничестве.

3. В случае продолжения реализации задуманного в виде получения предмета взятки или подыскании второй стороны взяточничества подготовительная стадия поглощается стадией покушения и охватывается чч. 1-4 ст. 291.1 УК РФ.